

-Ах! – воздух хлынул в легкие, словно холодный огонь; Алекс изогнулся в страшной судороге, сковавшей, казалось, каждую мышцу его тела. Постепенно боль ушла, оставив после себя чугунную усталость. Алекс с трудом открыл глаза. Это далось ему страшным усилием воли: все тело требовало покоя. Сердце сбивчиво стучало, выпрыгивая из груди, и эти тамтамы эхом отзывались в висках и затылке. Несколько секунд перед глазами плясала дикая круговерть темных пятен и ярких искр, а потом, когда взгляд парня немного прояснился, он понял, что лежит на спине и смотрит в высокий белый потолок. Чуть двинул глазами, осматриваясь, и его желудок тут же предупредил, что может взбунтоваться. Рвотный позыв был такой силы, что Алекс счел за лучшее закрыть глаза. Ему хватило и того, что он увидел: светло-зеленые стены, белые койки рядом, чтобы понять, что он в больнице. Сквозь наползающий тяжелый сон он вспомнил, что его, кажется, здорово ударили по голове... что ж, это все объясняет. Когда он очнулся в следующий раз, боль прошла, да и никаких неприятных ощущений тоже не было. Вообще-то, он и не вспомнил сразу, где оказался – ему почему-то показалось, что он опять проспал в университет. И только когда у него не получилось встать с кровати, память скачком прояснилась. -Больница... - простонал Алекс, ощущая тянущую боль в затылке, за правым ухом. Кажется, туда его... Но эта боль была всего лишь слабым напоминанием, и большого неудобства не доставляла. Зато то, что он прикован к кушетке по рукам и ногам, оказалось для Алекса совершенной неожиданностью. -Эй! Кто-нибудь!!! – сохраняя присутствие духа, крикнул Алекс в том направлении, где, он чувствовал, должна быть дверь. Сам он в ту сторону смотреть не мог – мешали ремни и высокая подушка. Ответа на крик не было, да и в палате, кроме Алекса, не было ни души. Он еще немного покричал, а потом понял, что это бесполезно. За дверью, наверное, было какое-то большое пустое помещение или коридор, потому что оттуда доносилось слабое эхо его криков. Алекс был удивлен. Всякий раз, как он попадал в переделку, тут же рядом появлялись родители и куча друзей – не всегда по его воле, но всегда вовремя. Но даже если его обнаружили и вызвали скорую, не догадавшись сообщить родителям (а это странно, он ведь был уже в подъезде), то где врачи? Вокруг было тихо. Жутко. Больницы обычно были наполнены легким суетливым шумом – Алекс хорошо запомнил это с детства. Но здесь царила абсолютная тишина, ни шепота проходящих медсестер, ни шарканья ног по коридорам и ступеням... Значит, он не в больнице? В груди Алекса что-то екнуло – он уже был уверен, что не ошибается. Он тут же заставил себя успокоиться. -Главное – я жив, почти здоров, - сказал он вслух, но из-за спины донеслось дребезжащее и искаженное эхо его слов. Он тут же решил, что лучше пока помолчит. И еще раз осмотрелся. Стены противного блеклого зеленого цвета, четыре койки в палате, на одной из которых он и лежит, укрытый белой плотной простыней. Больше ничего в комнате занимательного не было, если не считать муху, ползущую по потолку. Вид живого существа, даже такого маленького, немного приободрил Алекса. Потом он решил оценить, сильно ли его связали и, немного поерзав, сбросил простынь на пол. Оказалось, что кто-то его переодел – грудь была открыта, а вместо джинсов на нем теперь были белые штаны. «Хорошо, что не белые тапочки», - мрачно пошутил Алекс, криво ухмыльнувшись. Насколько он мог увидеть и почувствовать, его крепко держали шесть тонких, но крепких ремней – связывали руки в двух местах, и ноги у щиколоток. Парень мрачно удивился, что ремни тоже белого цвета. Ему вдруг очень захотелось встретиться с тем, кто его привязал. Он несколько раз вдохнул, один раз, медленно, выдохнул и резко попытался согнуть ноги в коленях. Кушетка скрипнула, зашаталась, грозя сбросить его на пол, но ремни выдержали, только впились в кожу, почти до крови. «Да что происходит!? Где я!?» - лихорадочно думал Алекс. И тут же решение снизошло на него, словно озарение. «Ну, конечно!!! Все просто», - попытался объяснить сам себе Алекс. – «Такое бывает на каждом шагу: человека бьют по голове чем-то тяжелым, потом он попадает в больницу и лежит без сознания, пока ему мерещится всякая фигня, вроде как сейчас». Признаться, он не очень-то верил в свои слова – слишком уж хорошо он чувствовало боль в тех местах, где ремни впились в кожу. «Но, возможно, это последствия удара» - предположил он. В доказательство правоты своей теории он приказал ремню на левом запястье рассыпаться в пепел. Если бы он знал, что

это подействует ТАК, то подобрал бы другие слова. Как ни странно, ремень тут же исчез в яркой вспышке, но огонь после этого не унялся, полыхнул Алексу в лицо и принялся за кушетку. -А-а! стой!!! – в ярости от нестерпимой боли завопил парень, и это снова подействовало: огонь, как по волшебству, угас. -Нет, это точно не сон, - убежденно прошепел Алекс, пытаясь остудить обожженное запястье, лихорадочно тряся рукой. В любое другое время он, скорее всего, задумался бы, с чего это вдруг ремень так послушно сгорел, подчиняясь его словам. Но сейчас ему больше всего хотелось освободиться, а одна рука снова обрела способность двигаться. Он кое-как дотянулся до ремня на другой руке, и через минуту другую был свободен. Алекс соскочил на пол, с удивлением нашел под койкой обувь – не свою, но подходящего размера. Ну не ходить же по... этому зданию босиком? Немного поколебавшись, Алекс надел легкие и удобные черного цвета туфли, и вышел из палаты. В обе стороны от двери тянулся длинный коридор, через равные промежутки встречались темно-коричневые двери. «Коридор как коридор, но почему мне кажется, что что-то здесь не так?» - и он сразу же понял, что его обескураживало. Коридор был освещен, будто лампами дневного света, но в том-то все и дело, что этих ламп не было! Алекс оглянулся в палату. Там – то же самое. Окон нет, ламп тоже, но все же по всей комнате разливается дневной свет, как будто из ниоткуда. Алекс с интересом огляделся, но источников света не нашел. Светились не стены, не потолок и даже не койки. Свет как будто висел в воздухе – такое создавалось впечатление. А потом ему в голову пришла мысль проверить, получится ли испепелить ремень еще раз? Алекс отошел от койки на безопасное расстояние и, сосредоточившись и чувствуя себя не в своей тарелке, приказал: -Гори! Ремень проигнорировал его слова и безразлично остался лежать на краю кушетки. -Ну и не надо, - уязвлено и немного разочарованно буркнул Алекс и вышел в коридор – искать хоть кого-то живого. Коридор был длинный, изредка делал повороты, но не прямоугольные, а на тридцать-сорок градусов. Некоторое время Алекс шел, разглядывая непонятные значки на стенах и дверях, а потом, когда терпение и надежда хоть кого-нибудь встретить его покинули, начал толкать все попадающиеся двери. Первые пять были закрыты, еще три палаты были пусты, зато в последней, куда зашел Алекс, три из четырех коек были заняты. Причем заняты девушками. Алекс облегченно вздохнул: на фоне всей этой мистики и гнетущей тишины вокруг в голову все время лезли всякие неприятные мысли. Девушки лежали так же, как и он пятью минутами раньше: прикованные ремнями к постелям, накрытые сверху белоснежными простынями. Неожиданно Алекс наткнулся на взгляд одной из девушек. По-видимому, она тоже совсем недавно очнулась, и еще не до конца пришла в себя. Девушка с трудом разлепила губы и сказала: -Ты кто? – а потом вдруг потеряла сознание. -И тебе привет, - улыбнулся Алекс и подошел поближе. Лицо девушки немного осунулось, но все равно было очень выразительно. Прядь волос лежала на щеке, и Алекс, подчиняясь какому-то внутреннему порыву, мягко убрал ее, смутно удивившись чертам лица незнакомки. Если бы он встретил ее на улице, в проходящей толпе, то, скорее всего, не обратил бы никакого внимания. И, тем не менее, стоило ему приглядеться попристальнее, и стало ясно, что таких он не встречал ни разу в жизни. Девушка снова зашевелилась, и этот звук в абсолютной тишине был музыкой для Алекса. Она открыла глаза. Похоже, теперь ей было лучше, потому что ее взгляд стал вполне осмысленным, и она строго спросила: -Ты кто? -Я? – Алекс отступил на шаг назад, потому что ему показалось неприличным, что он так бесцеремонно разглядывал ее во сне. -Ага, - в голосе девушки послышались нотки сарказма, и она попыталась встать, но не смогла. -Алекс. Подожди, не дергайся, я помогу, - и он быстро освободил ее, пытаясь не задевать обожженную руку. -Это ты меня связал? – неожиданно спросила девушка. -Нет, я и сам недавно очнулся, в другой комнате, - пожал плечами Алекс. - Тоже так же лежал, привязанный. Хотел бы я знать, что произошло... Он помог ей подняться. Девушка слабо сопротивлялась его помощи, и Алекс вскоре понял, почему – сквозь простынь он почувствовал, что верх у нее, как и у него самого, ничем не прикрыт. Она слабо, но настойчиво отстранила его руку, оперлась на локоть и подоткнула сзади простынь, чтобы та не упала. И в тот момент свет в комнате и в коридоре вдруг стал мигать, как мигает сирена, а откуда-то сверху послышалось: -Внимание

обслуживающему персоналу: побег послушников в семнадцатом секторе, - голос был сухим, как будто неживой. Из коридора слышались приближающиеся хлопки закрывающихся дверей.- Бежим! - крикнул Алекс, схватил девушку за руку и успел вытолкнуть ее в коридор как раз в тот момент, как дверь в палату захлопнулась.-Хорошо, что успела обуться, - она прикусила губу, похоже, ей все еще было не очень хорошо. - Кстати, я Диана. А тебя как... я тогда не расслышала.-Алекс.-Странное имя, - Диана с любопытством разглядывала его, не спеша двигаться дальше. Больше всего ее удивил цвет волос ее спасителя: светлые, будто из песка. Глаза, отливавшие синей сталью, уверенно смотревшие на нее, тоже показались ей странными.-Вообще, зовут меня Александром, можно даже Саней. Просто друзья зовут Алексом, я привык, - пояснил он. - Пошли, что ли? Не стоит стоять на месте, когда нас ищут.-А где мы? - задала самый важный вопрос Диана.-Сектор семнадцать, Наставник. Они очнулись одними из первых, но все еще слишком слабы. Что делать? Парень каким-то образом применил магию - похоже, что у нас утечка. Вернуть их в палаты?Бесплотный голос тек со всех сторон, а Наставник, задумчиво катавший по столу металлический шарик, не отвечал. Он размышлял, как исправить положение: Алекс, этот парень из Закрытого мира, обошелся Академии в очень большой объем энергии. Нельзя было его пока что подвергать опасности. Тем более что все датчики и магические артефакты при обследовании показали, что у парня гигантский потенциал. Да и та девушка, Диана...Наставник вдруг убрал руку, и шарик, оставленный без опеки, упал на пол.-Корналл, - тихо позвал он, твердо зная, что его слуга слышит любое его слово. - Ничего не предпринимай. Посмотрим, что может парень. Где они сейчас?-Они направляются к полигону номер три.-Отлично. Пустите их.Старый маг выпрямился в своем кресле, его губы что-то еле слышно шепнули, и перед ним натянулась тонкая пленка, похожая на экран телевизора. Парень в центре экрана о чем-то говорил с красивой девушкой.-Как ты сюда попала, Диана? - самым спокойным голосом, на который только был способен, спросил Алекс.Диана возблагодарила его признательным взглядом своих прекрасных зеленых глаз.-Я точно не помню, - она потёрла висок, - возвращалась домой с занятий в Храме, но уже перед дверью почувствовала странный запах, приторный и резкий. Мне стало плохо, ноги подкосились. А пришла в себя я уже на этой койке, стянутая по рукам и ногам, вдобавок с жуткой болью в голове."О Господи, неужели же она монашка? Быть такого не может! Что за невезение!" -И увидела меня... - предположил Алекс вслух. Он прокрутил в голове свои первые впечатления, и невольно окинул взглядом ладную фигурку Дианы. - Кстати, что было с теми двумя, которые остались в палате?-Я звала их, но они, кажется, еще не пришли в себя. А как ты сюда попал?Алекс в двух словах поведал ей, что за ним гнались амбалы, и потом он помнит только удар по голове.-Стой-стой, а что такое - троллейбус? - вдруг спросила Диана.Алекс решил, что сейчас не самое время для подобных шуток и промолчал.-Смотри-ка, открытая дверь, - коридор, казавшийся бесконечным, все же уперся в какой-то зал. Двери - огромные, в два роста, были приоткрыты.-Ну что, зайдем? - предложил Алекс.-Можно подумать, у нас есть выбор, - пожала плечами Диана.Как только они вошли в зал, оказавшийся абсолютно пустым помещением, размером со школьный спортзал, двери с глухим стуком за их спинами захлопнулись, а пространство вокруг совершенно бесшумно стало меняться.-Что за?.. - Алекс вздрогнул, прижал Диану к стене, но та через мгновение перестала существовать, будто растворилась в воздухе. Они стояли в лесу.Старый маг недолго думал, какое Испытание устроить этим подросткам. В любом случае, вступительное испытание им проходить надо, к тому же парню, кажется, не совсем понятен смысл слова «магия». Поэтому надо его приучать как можно быстрее. А что касается девушки - у нее, похоже, не очень-то простой характер, но с парнем она сойдет. Это видно по ее глазам.Наставник улыбнулся своим мыслям и приказал начать программу проверки.Не только Наставник в тот день следил за происходящим в Академии. Некто, чье имя у одних вызывало ужас, а у других восхищение, тоже незримо присутствовал на полигоне номер три, его взгляд был прикован юноше, который и сам не знал, насколько велика в нем сила и насколько большие у него из-за этой силы будут проблемы. Если бы Корналл, что-то почувствовавший, знал, чей взгляд направлен на Академию, он умер бы от

страха. Наставник бы побледнел и, словно мальчишка, схватился бы за амулет на груди. А парень с Земли пожал бы плечами, потому что имя Яхлон ему ровным счетом ничего не говорило, да и вообще, все его мысли были заняты решением одного-единственного вопроса: Что случилось? Алекс и Диана несколько минут стояли на месте, привыкая к полумраку и удивленно озираясь. - Ничего себе лес! - тихо сказал Алекс, задирая голову. Ствол ближайшего лесного исполина, в три-четыре охвата, уходил вверх на пару десятков метров. И таких деревьев вокруг было много, очень много! Встречались, правда, деревья и привычных размеров, но по сравнению с остальными они казались карликовыми. Гигантские деревья (Алекс ни разу в жизни не видел такие) мощными корнями глубоко и широко уходили в землю, переплетались, словно все были одним единым существом. Под высокий лиственный свод солнечный свет почти не пробивался, но и за те жалкие крохи, что порой достигали земли, велась отчаянная борьба. Лес был полон жизни и звуков: где-то очень высоко громко и жалобно перекликались птицы, что-то постукивало и шуршало в ветвях. Ветер, с протяжными стонами качавший шапки деревьев наверху, добирался и до корней, носился между стволов, доносил запахи зелени, сырой земли и пахучей древесной смолы. Земля под ногами была мягкая, как самый изысканный ковер, но иногда ковер мха и упавших листьев разрывался узловатыми корнями или колониями высоких, по колено, грибов. Алекс знал одно: это место никак не вяжется с тем пустым коридором, по которому они только что шли. Диана, похоже, наконец успокоилась и высвободилась из рук Алекса. - Я знаю, где мы, - отчего-то испуганным голосом сообщила она. - Да? - Алекс все еще не верил своим глазам, но и ствол дерева, оказавшийся каменно твердым, и мох под ногами - все было настоящим, дальше некуда. У него немного кружилась голова, а колени подгибались. Наверное, в этом был виноват страх, который он пытался загнать как можно глубже, но никак не мог. А может быть, виной тому были странные запахи этого леса. - Это Старый лес... то есть, еще не сам лес, только пролесок - видишь, деревья еще не очень большие, да и стоят далеко друг от друга. - Старый? - переспросил Алекс, взяв себя в руки и застав голос не дрожать. Он с отвращением прихлопнул насекомое, осмелившееся сесть ему на шею. - Никогда о таком не слышал. Где именно мы находимся? Диана некоторое время молчала, но от Алекса не ускользнуло то, что девушка все время настороженно (если не сказать панически) озирается. - Диана... - напомнил он о своем существовании. - А, да... не скажу точно, но мы где-то около графства Элонор, там правит моя тетя, - в голосе Дианы послышались едва заметные нотки превосходства. - Хорошо будет, если доберемся до заката... - А что, здесь звери водятся? - поинтересовался Алекс. Ему не нравилось это сумрачное место, в котором он больше походил на муравья, чем на человека. Почему-то в голове все время вилась мысль: может, он и вправду спит? Диана наградила его испепеляющим взглядом: - Издеваешься? - Э-э... нет. Диана недоверчиво на него посмотрела, но, видимо, поверила. - Отвернись, я переоденусь, - приказным тоном скомандовала она и начала рассказывать: - Я была в этом лесу однажды. Мне того похода хватило на всю жизнь. Вот уж не думала, что снова сюда попаду... - до Алекса донесся треск рвущейся ткани. - А тебя что, совсем не удивляет то, что мы сюда попали, пройдя сквозь дверь? - язвительно поинтересовался Алекс. - Которой, кстати, уже нет? - Нисколько, - ответила Диана из-за спины. - А почему в твоём голосе слышится ирония? - Ну... я не привык, чтобы твердый пол под ногами превращался в мох и гнилые листья. - В Храме и не такое могут... магия, и никак это не объяснишь... так вот, звери здесь очень даже водятся... Ты вправду ничего не слышал про это место? Или притворяешься? - ее голос стал грозен. - Ни про лес, ни про графство... как там его? - автоматически ответил Алекс, хотя больше его интересовали слова Дианы о магии. - Элонор, - Диана вышла из-за его спины; она замотала верхнюю часть обрывком простыни, а оставшуюся ткань бросила ему. Диана, надо сказать, была совершенно другого воспитания, чем то, что дается сейчас девушкам на Земле. Начать с того, что она - одна из наследниц престола небольшого, но сильного и влиятельного графства. Еще одна деталь, о которой, несомненно, стоит упомянуть - очаровательная спутница Алекса была из другого мира. И в этом мире испокон веков царил матриархат. Поэтому сейчас на душе девушки скребли кошки: она, как и

Алекс, понятия не имела, почему здесь очутилась, но главное – пока что все ее проблемы решал за нее этот...Диана поймала себя на том, что уже с минуту смотрит, не отрываясь, на его широкие, совсем не мужские (по ее мнению) плечи, на мускулистый торс, на немного ухмыляющиеся глаза, на волосы, каких нет у мужчин в ее мире. Она покраснела и отвела глаза, за что тут же обругала себя последними словами. Но когда заставила себя снова посмотреть на него, Алекс умело мастерил из остатка простыни безрукавку. Пожалуй, Диане было легче поверить в происходящее, хотя и ей приходили в голову мысли о удивительно правдоподобном сне. В конце концов, она ведь была в своем мире. И магия для нее была привычным делом, а не атрибутом компьютерных игр и фантастических, порой детских книжек. -Эй, ты скоро? – голосом, полным нетерпения, поинтересовалась она (обычно, когда она начинала так говорить, слуги, тоже мужчины, со всех ног в панике неслись выполнять ее поручения). Но этот странный парень, с такими красивыми глазами, подбородком, широкими скулами...«Да хватит!!!» - мысленно прикрикнула на себя Диана. Она была красой, но не от смущения, как минуту назад, а от злости. На себя она долго злиться не могла, поэтому все ее эмоции выплеснулись на парня. -Вставай, пошли! – прикрикнула она неприятным голосом. Ей еще предстояло вывести его из леса, а решать, кто он такой, как оказался рядом и что с ним делать она будет потом. Алекс удивленно оглянулся, и ее гнев тут же угас. -Да что с тобой? – спросил он, завязывая на поясе полосы ткани, служившие теперь ремнем. -Ничего! – буркнула Диана, но все же отвела взгляд. Она была в панике, больше даже, чем в тот момент, когда обнаружила себя лежащей на кушетке, связанной по рукам и ногам. – Пошли, - и она развернулась, направилась в ту сторону, где, по ее мнению, находилась ближайшая застава графства Элонор.Алекс ее тут же догнал, и к огромному удивлению Дианы, схватил за локоть и развернул к себе лицом. -Что с тобой? – он заставил ее смотреть себе в глаза.Диана, не в силах вырваться, бросила:-Ничего! И отпусти меня! – пожалуй, получилось это не так жестко, как ей бы хотелось – виной тому была странная манера поведения парня, совершенно отличающаяся от того, что было принято у нее дома. Например, он не стал отводить глаза, когда она повысила на него голос, наоборот, взглянул твердо и уверенно. Алекс отпустил ее, но все еще ждал ее ответа. -А что не так?! – не выдержала Диана. -Странная вдруг стала, - доверительно сообщил Алекс, немного наклонившись вперед (или это ей показалось?) – только что вела себя нормально... и вдруг – такая перемена. Куда ты помчалась? Тут же, сама, сказала, дикие звери водятся! -Боишься? -Я? Нет, - соврал Алекс. – Но нам все же лучше держаться вместе, я тебя в случае чего смогу защитить. Эти слова окончательно добили Диану. Подумать только, ее странный спутник говорит, что будет ее защищать! И при этом – ни малейшего намека на насмешку в его бездонных, удивительных глазах.Диана повернулась и зашагала вперед, давая понять, что его слова ничего не значат. А когда он снова догнал ее и попытался схватить за локоть, она развернулась и залепила ему пощечину. Остановившийся, ошарашенный парень долго стоял, держась за горящую щеку, и смотрел вслед белоснежной фигурке, удаляющейся от него, все реже мелькающей за стволами.